

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ЯЗЫКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Рыбакова О.В.

*к.филос.н., доцент кафедры прикладной социологии,
департамента политологии и социологии,,
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия
ovr_04@mail.ru*

EVOLUTION OF APPROACHES TO UNDERSTANDING THE LANGUAGE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Rybakova O

*Ph.D., Associate Professor of the Department of Applied Sociology,
Department of Political Science and Sociology,
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
ovr_04@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются эволюция ключевых подходов к пониманию языка социологического исследования. Раскрывается логика позитивистского, структуралистского и интерпретативного подходов в понимании конструирования смыслов в процессе социального измерения. Социологическое исследование анализируется как коммуникативный процесс, успешность которого зависит от взаимодействия языковых репертуаров участников.

Annotation

The article discusses analyzed the key approaches to understanding the language of sociological research. The author reveals the logic of positivist,

structuralist and interpretative approaches in understanding the construction of meanings in the process of social measurement. Sociological research is disclosed as a communicative process. The success of this process depends on the interaction of the participants ' language repertoire.

Ключевые слова: социологические исследования, язык социологического исследования, эволюция подходов к пониманию языка социологического исследования, коммуникация, языковой репертуар.

Keywords: sociological research, language of sociological research, evolution of approaches to understanding the language of sociological research, communication, participants ' language repertoire.

Сегодня социологическая наука переживает глубокие трансформации в части методологических стилей и технологий социального измерения.

Пожалуй, наиболее яркое воплощение эти изменения находят в проблеме языка социологического исследования, поскольку эмпирическое исследование как основной инструмент научного познания –это не что иное, как полилог, в котором есть несколько ведущих партий. Язык социологического исследования - это метаязык, результирующая взаимодействия нескольких дискурсов: профанного-научного-экспертного и технологического языка социального измерения (правила игры – моделирование, конструирование, актуализация социальной проблематики по неким правилам жанра).

Под языком социологического исследования понимается система знаков и их отношений, посредством которой устанавливается координация ценностно-смысловых форм и их эмпирических референтов, организуются существующие или вновь возникающие представления, образы, понятия и другие смысловые конструкции.

Контуры проблемы языка социологического исследования можно обозначить следующим образом:

1. Что исследует социолог: реальность или язык для обозначения этой реальности?

2. Как соотносятся в рамках социологического исследования разные по своей природе языки (научные конструкты и рутинный язык повседневности, научный язык и экспертные дискурсы различных институций)

3. Как рождается языковая конвенция участников исследования, учитывая, что «объект» не пассивен, а, напротив, ценностно и лингвистически вовлечен в конструирование знания по изучаемой проблеме.

В зависимости от решения вопроса о том, каково соотношение слова и вещи, символа и референта в системе социальных наук определяются гносеологические перспективы познания социальной реальности.

Экскурс в историю гуманитарных наук позволяет проследить развитие и своеобразие концептуальных подходов к пониманию роли языка в процессе социального познания.

Исходным следует считать философский контекст анализа проблемы в силу его предельной общности, масштабности в раскрытии каузальных отношений между языком как ментальным феноменом и объектами предметного и социального мира.

Движение философской мысли от Платоновских «Кратила» и «Писем», в которых и был поставлен ключевой вопрос философии языка: закрепляет ли язык форму за содержанием «по естеству», как это утверждает главный герой диалога, или «по соглашению», как это утверждается в контраргументах Гермогена,[1] привело к становлению в социальных науках

нескольких оппозиционных парадигм, в которых роль языка в познании трактуется по – разному. Условно можно обозначить три основных подхода:

1. Язык есть продукт познания (отражение в знаке результата познавательного процесса)
2. Язык есть условие познавательного процесса (форма, логическая модель);
3. Язык есть процесс познания. Язык – это особая среда, которая, следуя собственной природе, производит особую реальность. Языковая среда организует.

Согласно первому подходу, который представлен концепцией естественного происхождения (натурализма), язык представляет собой совокупность знаков=кодов=имен, в большей или меньшей степени подобных означаемым объектам. Выраженное слово – это воплощение, отражение в знаке ментальных реакций познающего субъекта на взаимодействие с миром физическим и социальным. Языковые формы формируются в ходе социальных практик человека и репрезентируют означаемое бытие.

В значительной степени данная парадигма природы и функций языка получила свое развитие в классическом позитивизме, где язык рассматривается как продукт взаимодействия знаний (со-знания), приобретенных людьми в ходе социальных практик. Эту идею точно проиллюстрировал исследователь марксистской традиции в семантике К.К. Жоль, который писал: «Перефразируя К. Маркса, человеческую деятельность, речевую в частности, можно определить как меново значимую деятельность. Посредством этого подчеркивается специфическая особенность собственно человеческой деятельности; разумная, смыслообразующая деятельность выступает таковой лишь при условии ее всеобщей значимости, когда устраняется все необмениваемое,

коммуникативно незначимое. В процессе общения речевая деятельность, которой нельзя обмениваться, не обладает меновой стоимостью, не есть речевая деятельность»/ [2] В концепции марксизма бытийность языка трактуется через категорию рациональной деятельности, в процессе которой формируются обобщенные представления, понятия (язык), отражающие реальные потребности людей и способы их удовлетворения (предметный мир и социальные практики), принятые в обществе. Еще в большей степени эту идею заострил М. Вебер, утверждавший, что «...конструкция целерационального действия – вследствие своей понятности и однозначности – служит в социологии типом («идеальным типом»), с помощью которого реальное, обусловленное различными иррациональными факторами (аффектами, заблуждениями) поведение может быть понято как «отклонение» от чисто рационально сконструированного».[3] Очень показательны рассуждения М. Вебера о роли социологического знания в интерпретации наблюдаемых фактов: «Так, различия в биологической наследственности (например, расовые) – если и поскольку были бы сделаны статистически подтвержденные выводы об их влиянии на тип социологически релевантного поведения особенно на социальное поведение, в аспекте его смысловой соотнесенности (выделено мной - О.Р.) – следовало бы принять в социологии как данность, наподобие того, как принимаются физиологические факты, такие, как потребность человека в питании или воздействие старения на его поведение»[4]. Таким образом, позитивизм, рассматривает язык науки (категориальный аппарат) как продукт деятельности законодательного разума - совокупность идеальных конструкторов, отражающих истинное научное знание, «очищенных от суждений здравого смысла», субъективных рациональностей.

Нельзя открыть законы реальности, разрабатывая понятия... Эти понятия походят на покрывало, находящееся между нами и вещами и скрывающие их тем лучше, чем прозрачнее оно нам кажется[5]. Из этих

размышлений Э. Дюркгейма следует один интереснейший парадокс, который определил развитие мировой социологии на столетия вперед: естественный язык, получивший пренебрежительное клеймо «предпонятий» практически был вытеснен за эпистемологические рамки социологии, что привело к невольному отказу социологии от анализа проблемы взаимодействия дискурсов языка повседневности и языка теоретических конструктов в процессе научного познания. Это очень важно сегодня для отечественной социологии, которая повторяет траекторию мировых традиций.

Провозгласив принципы социальности и историчности дедуктивного метода как основу номотетического знания, «классический» позитивизм в лице О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма призвал к отказу от метафоричности языка социальной науки в пользу жестких понятийных конструктов экспериментального метода, отражающих сущностное знание о мире.

2. Согласно второму подходу, представленному дуальной парадигмой и структурализмом, язык являет собой некую логическую имманентно присущую познающему субъекту схему. Развитие естествознания, совершенствование экспериментальных методов научного познания стимулировало попытки разграничения естественных и искусственных языков на основании различий в формировании и функционировании значений рутинного языка и языка науки. Идея создания универсального языка науки Р. Декарта, получившая свое развитие в работах Г. Лейбница, строилась на предположении о том, что естественные языки фиксируют явленность объектов природного и социального мира и строятся по принципу подобия или индикации, отражающей свойства, отношения, тогда как язык науки, создаваемый искусственно, символизирует универсалии фундаментальных понятий. По Лейбницу, это, прежде всего, математика. Коды, обозначения в естественных языках противоречивы, подвижны и подвержены влиянию сиюминутных обстоятельств «употребления». Коды в

искусственных языках являются самотождественными символами, обозначающее которых внутренне логически непротиворечиво. Они не зависят от бытийного контекста их употребления. Классическим примером такого языка могут считаться языки естественных наук: физики, математики и т.д. Главное - внутренняя логическая непротиворечивость теоретического дискурса. Так, К. Поппер противопоставил Бадеиную теорию познания в повседневных социальных практиках с позиций здравого смысла, педалируя фрагментарность профанного языка[6].

Теория своей непротиворечивостью задает некие эпистемологические рамки для науки в текущий момент. Язык теоретических моделей как границы поиска ответов на исследовательские задачи – именно так рассматривается концептуальная модель в программе социологического исследования в рамках количественной стратегии.

3. Третье направление (конец 20 века), успешно набирающее сегодня себе адептов основано на подчинении дискурсу не только субъекта, но и познаваемого мира. Суть лингвистического поворота в науках о человеке состоит в том, что познание рассматривается как обмен смыслами, разворачивающийся в локальном контексте, а истинность знания определяется его утилитарной ценностью, полезностью для социальных практик познающего субъекта.

Лингвистический поворот в социологии своей социально-философской основой имеет идеи жизненного мира человека и конвенциональную теорию знака (М. Хайдеггера), феноменологию Шутца, (описание мира через переживания познающего субъекта, понимание как конвенция смыслов), социальное конструирование реальности (Бергера и Лукмана), «Лингвистическую аналогию К.Гирца (Мир подчинен языку), лингвистическую парадигму Барта, Фуко, Дерриды (дискурсивный характер мира, ит.д. (список можно множить)

Основные идеи, которые приводят к пересмотру позитивистской парадигмы в методологии социологического исследования:

1. СОЦИАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ реализуется как коммуникация, столкновение ментальных состояний исследователя и объекта исследования, будь то человек, группа людей или текст, то есть взаимодействие выраженных в форме вербальных или невербальных знаков смысловых конструкций. ЭТО ДИАЛОГ.

2. В контексте феноменологии А. Шюца и еще в большей мере в семиологии У. Эко бытийность факта ставится под сомнение. Социальный факт рассматривается как референт, источник информации о себе, обладающий множеством равновероятных возможностей для интерпретации познающим субъектом, то есть сущность факта задается не его бытийностью, а является результатом интерпретации – отсюда метафоричность языка исследования, мягкость коннотаций. Отправление и дешифровка мсообщения имеют разные коннотации – лексикоды зависят от говорящего.

3. Природа языка конвенциональна Конвенция имеет свои границы. Мы не можем произвольно менять значение слов в пределах дискурса. Пример, частные языки: язык детей, влюбленных, профессиональные языки, сленги, понятийный аппарат науки). Языковая практика создает мир общеупотребимых значений, понятный носителям дискурса.

Интересно, что эти идеи уже давно и плодотворно разрабатываются в лингвистике и семиологии.

1. Идеи конвенциональности знака (Кларенса Льюиса), известный закон референции (Огдена и Ричардса) – о природе смысловой конвенции;

2. Виды знакообозначения Чарльза Пирса (разные взаимоотношения между знаком и означаемым – иконический знак

(денотация – фактическое подобие знака и референта рисунок животного); - индикативный знак (жесткая коннотация (без дыма нет огня); - символический знак – соответствие, установленное соглашением, ПО ПРАВИЛАМ – что очень важно.

3. Правила символизации Фреге, Рассела и Витгенштейна : Определения суть - правила, перевода с одного языка на другой. Каждая правильная символика должна быть переводима в другую согласно таким правилам: это есть то, что они все имеют общим. – важно, что правила задаются и должны быть логические выстроены и непротиворечивы.

4. Наконец, фундаментальная работа У. Эко о структуре коммуникации как процессе формирования языковой конвенции. Для того, чтобы коммуникация состоялась, субъекты должны договориться, установить правила о единой коннотации предмета коммуникации.

Структура коммуникации: социальный факт – источник информации о себе. Информация источника – число равновероятных возможностей, круг, в котором осуществляется выбор.

Канал - способ передачи информации, обладающий ограниченной пропускной способностью.

Код – язык, репертуар символов, правила их сочетания, задающий интернациональность коммуникации.

Для семиологии факт наличия кода – это только факт культуры, который описывается с помощью системы отношений, устанавливаемой кодом и усваиваемый данным сообществом в данное время. Для социологического исследования важно знать, как этот код соотносится с означаемым в восприятии разных сообществ.

Именно в этом языковом пространстве разворачивается драма социологического исследования. Не случайно проблеме конструктивной

валидности социального измерения, когнитивному анализу коммуникативного потенциала инструментария сегодня уделяется такое повышенное внимание исследователей[. Социальное измерение есть ни что иное, как коммуникативный процесс, непременным условием успешности которого является смысловое согласование используемого репертуара символов между всеми участниками исследовательского процесса.

Список литературы:

1.См. Якобсон Р. Из области основной семиотики.//Семиотика: Антология./Составитель Ю.С. Степанов. Изд.2-е. М.: академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С114.

2. Жоль К.К. Мысль, слово, метафора. Проблемы семантики в философском освещении. Киев, Наукова Думка, 1984. С.273

3. Вебер М. Основные социологические понятия. //Избранные сочинения. М. «Прогресс», 1990. С.605.

4 Вебер М. Основные социологические понятия. //Избранные сочинения. М. «Прогресс», 1990. С.607.

5 См.:О разделении общественного труда. Метод социологии Автор: Давид Эмиль Дюркгейм (1858-1917). М.: Наука, 1991 .-. 575 с.

6.См.: Поппер К. Эволюционная эпистемология. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М.: Эдиториал УРСС, 2000, с. 57-74.

См.:Рогозин Д.М. Когнитивный анализ опросного инструмента. М. Институт Фонда «Общественное мнение. 2002г. – 254с; Климов И. Загадки Шляпника, или Путешествие в пространствах вопросно-ответной коммуникации.// Социальная реальность. 2006, №9. С.106-112